

RU

Историческое наследие в рождественском сувенире Швеции: особенности актуализации (на примере текстиля второй половины XX века)

Широковских М. С.

Аннотация. Цель исследования - определить приемы отражения исторических особенностей празднования Рождества через текстильные рисунки. Научная новизна состоит в том, что впервые была сделана попытка комплексного изучения рождественского текстиля сувенирного характера, введены в научный оборот имена художников - авторов текстильных рисунков. Полученные результаты свидетельствуют о том, что рисунки на рождественском текстиле Швеции во второй половине XX века являлись отражением культуры повседневности и бережного отношения к традициям городского и сельского населения.

EN

Historical Tradition in the Swedish Christmas Souvenir: Specificity of Actualization (by the Example of Textiles of the Second Half of the XX Century)

Shirokovskikh M. S.

Abstract. The paper aims to show how historical tradition of Christmas celebration is represented in textile patterns. The researcher for the first time provides a comprehensive analysis of Christmas gift textile, mentions names of painters - textile designers, which constitutes scientific originality of the study. The findings indicate that the Swedish Christmas textile patterns of the second half of the XX century represent everyday culture and illustrate careful attitude to national historical heritage.

Рождественский сувенир не связан с памятью о каком-то конкретном месте, он является воплощением представлений городского и сельского жителя о празднике. Но в условиях мегаполиса данный тип сувениров эволюционировал в некий универсальный объект, объединивший как рождественскую, так и новогоднюю тематику. В последние два десятилетия наблюдается размывание границ отдельных зимних праздников: под влиянием массовой культуры житель большого города становится в первую очередь потребителем, вовлеченным в процесс купли-продажи, когда артефакты культуры становятся товаром [1, с. 43]. Заметны также типизация рождественского сувенира, снижение его культурной составляющей и полное исчезновение регионального компонента. Акцент на клишируемых модных формах и рекламируемых стилях, тяга к подражательству и единообразию также являются атрибутами массовой культуры [2, с. 91]. Не последнюю роль играет и тот факт, что в постсоветском пространстве канун Нового года имеет такое же (если не большее) значение, как и православное Рождество. Старт продаж товаров, тематически связанных с новогодними праздниками, начинается уже в ноябре, когда на прилавках гипермаркетов появляются игрушки, текстиль, елочные украшения. Эти предметы призваны украсить интерьер обывателя вне зависимости от его возраста, социального статуса, вероисповедания. Подобные сувениры могут стать корпоративным подарком или декором праздничного стола. Способность трансформировать артефакт, созданный другими культурами, превращать его в предмет массового потребления исследователи также относят к чертам массовой культуры [1, с. 43]. Рождественский сувенир в данном случае является характерным примером перехода западноевропейских и скандинавских образов в область отечественного социально-экономического пространства. В галерее таких образов ведущее место занимают Санта Клаус, гномы и рождественские венки с листьями пуансеттии (лат. *Euphorbia pulcherrima*).

По мнению исследователя Л. А. Воловой, артефакты массовой культуры выступают одновременно и как социальный миф, и как товарный бренд [Там же, с. 45]. Фигурка ангела, приобретенная на рождественской распродаже, представляет собой положительно окрашенный праздничный образ, без каких-либо подробностей,

образ универсальный и бесконфликтный. Исследователи отмечают также, что массовая культура интегрирует в единое целое современное информационное общество, формируя у индивида определенную систему ценностей и способствуя тем самым его адаптации к данному обществу [4]. Это проявляется в первую очередь через превращение праздника Рождества в «рождественский базар» – главную распродажу года. В подобном случае, несмотря на потребительское отношение к информативно-культурным ценностям, допустимо отметить и положительный опыт, который проявляется во взаимопроникновении различных традиций. Следует отметить, что русские православные образы не распространяются на территории Западной и Северной Европы, но в обратном направлении этот процесс идет, и наши соотечественники сталкиваются, например, с незнакомой им скандинавской тематикой. Для полноценного ее осмысления необходимо изучение истории и культуры быта стран Северной Европы, которая представляет значительный интерес не только для искусствоведов и дизайнеров, но и для рядовых потребителей. С целью изучения характерных особенностей бытовых предметов и сувениров, созданных для украшения рождественских празднеств, автор обратился к шведскому текстилю второй половины XX в. В указанный период в Швеции существовали частные мастерские, где производились салфетки и скатерти с рождественской символикой. Их художественный язык и выразительные средства были лишены народного колорита, но раскрывали перед исследователями обширный круг символов и композиционных схем. Автор ставит своей целью рассмотреть эти предметы быта в культурном контексте, определить, что именно стоит за орнаментальными мотивами, напечатанными или вышитыми на льняном полотне.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в отечественном искусствоведении практически отсутствуют публикации о шведском сувенирном текстиле второй половины XX в. Данная тема весьма информативна и имеет большое практическое значение как для анализа музейных и частных собраний шведского текстиля, так и для производства сувенирной продукции в культурных и туристических центрах. Проблема отношения к традиционным ценностям культуры в области современной проектной практики не теряет своей актуальности.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: 1) выделить круг основных тем в рождественском текстиле Швеции второй половины XX в., определить авторов наиболее выразительных текстильных композиций; 2) выявить основные типы изделий, предназначенных для декора помещения; 3) показать взаимосвязь художественных решений текстиля сувенирного характера и традиций празднования Рождества в Швеции.

В работе применялись следующие **методы**: художественно-стилистический – при анализе тематики набивных рисунков; историко-сравнительный – при изучении бытовых аспектов празднования Рождества и их отражения в текстиле; типологический – при определении приемов актуализации исторического наследия в рождественском текстильном сувенире.

Теоретической базой исследования послужили публикации, посвященные календарным обычаям скандинавских народов [5-7], сведениям о христианских святых [3; 11; 15], публикации по проблемам массовой культуры [1; 2; 4], монография о творчестве М. М.-Фчеттрстрём [13].

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования материалов статьи в научных исследованиях, образовательном процессе – при подготовке цикла лекций по истории текстильного дизайна; они также способны помочь практикующим дизайнерам и художникам при разработке столового и сувенирного текстиля.

Адресатом исследуемых изделий были в основном шведские женщины, которые приобретали их с целью украшения интерьера или рождественского стола, а иногда изготавливали самостоятельно. В настоящее время салфетки и панно с набивным рисунком стали предметом коллекционирования, и большинство из сохранившихся предметов можно обнаружить на интернет-аукционах, где продают винтажные вещи. Теоретическое осмысление данного вида прикладного искусства также произошло относительно недавно. Исследователи и музейные работники Анна Линдквист и Мари Оденбринг-Видмарк организовали ряд выставок рождественского текстиля и выпустили альбом, в котором собраны имеющиеся данные [12]. Художники, работавшие над созданием исследуемых текстильных рисунков, отталкивались от традиций и событий, которые были важны именно для Швеции, об этом свидетельствуют такие изображения, как Святая Люсия и Святой Стефан.

Рождественский цикл праздников в Швеции условно охватывает два месяца – с 1 декабря по 1 февраля – и включает подготовку и празднование Рождества, в том числе самое торжественное время от сочельника (24 декабря) до Крещения (6 января). Считалось, что зима начинается с 1 ноября – Дня святого Мартина. К этому времени все работы в поле были завершены. 6 декабря жители Швеции встречали первый зимний праздник – День святого Николая, а 13 декабря отмечали День святой Люсии (швед. Sankta Lucia) [5, с. 104]. По юлианскому календарю это самый короткий день в году. Существует несколько версий о том, почему этот праздник стал настолько популярен именно в Швеции, важно и то, что шведская Люсия имеет мало общего с сицилийской мученицей Люсией, казненной в IV в. н.э. По преданию, она помогала христианам, которые прятались в катакомбах. Желая осветить свой путь, святая Люсия подожгла собственный венок и надела его на голову, освободив руки, чтобы принести как можно больше еды [7]. Самым простым объяснением является происхождение имени Люсия от “lux” или “lys”, что значит «свет» [5, с. 104]. Праздник святой Люсии знаменует собой скорый приход Рождества, тематически он связан с проникновением света в темноту и холод. В Швеции Люсия представлена в образе молодой девушки, одетой в белое платье (символ непорочности) с альбом поясом (символ мученичества), с венком из горящих свечей на голове. В начале XIX столетия праздник активно отмечали в деревне: в эту ночь поздно ложились спать, повсюду в домах горел свет; в каждой семье Люсию изображала старшая дочь. В настоящее время этот праздник вышел за пределы семейной обрядности и активно отмечается

в Финляндии, Норвегии, Дании; с 1920-х гг. он стал истинно массовым праздником [Там же, с. 105]. Люсию выбирают в школах и общественных организациях как самую красивую девушку; ее сопровождают подростки, также одетые в белые платья, которые поют вместе с ней.

Изображения святой Люсии мы можем обнаружить на праздничных открытках рубежа XIX-XX вв., выполненных Гердой Тирен (Gerda Rydberg Tiren, 1858-1928), одной из выдающихся художниц Швеции. Выразительные детские образы, созданные Хельге Артелиусом (Helge Andreas Artelius; 1895-1989), также напоминают о «празднике света» в день 13 декабря. Прекрасным примером картин домашнего быта, часто скрытого от посторонних глаз, представляется творчество Карла Ларссона (Carl Olof Larsson; 1853-1919). В одной из его акварелей женщина с горящей короной несет в руках праздничное угощение (1908). В 1950-60-х гг. искусство художественного текстиля, в особенности набивные рисунки, развивалось весьма интенсивно. И несмотря на существенные усовершенствования в технологии нанесения рисунка на ткань, визуальный ряд бытовых изделий был основан на знакомых каждому шведу образах. Святой Люсии могли быть посвящены как самостоятельные композиции, так и их отдельные части.

В льняной салфетке, выпущенной компанией “Frösö handtryck AB” [10], мы видим традиционную для данного вида изделий композицию, когда в центре размещен свободный от орнамента «средник», а по углам изделия – крупные мотивы. Здесь фигурка девушки, держащей в руках подсвечники, дополнена силуэтами ягнят, елок и звезд (см. Рис. 1). Изображения святой Люсии встречаются также в длинных (5-7 м) лентообразных салфетках, которые расстилались вдоль центра стола и как бы делили его на две части. Декор таких изделий представлял собой раппортную композицию, в которой мотивы повторялись по горизонтали; иногда он состоял из двух зеркально отраженных орнаментальных лент. Проекты рисунков с сюжетными композициями нередко включали целую группу образов, связанных с зимними праздниками. Так, например, в рисунках Брит Бредстрём (Brit Bredström) мы можем наблюдать изображения святой Люсии, Санты Клауса, рождественской выпечки, украшенной к празднику елки и гирлянд. Весьма интересны салфетки, выполненные по эскизам Хайди Ланг (Heidi Lange), где Люсия изображена в сопровождении юношей и девушек со свечами в руках. В данном случае антропоморфные изображения расположены по кругу, с двух сторон их окаймляют венки из веток и ягод (см. Рис. 2).

В рождественских салфетках рядом с изображениями Люсии художники часто размещали фигурки детей в конусообразных колпачках, которых называли «мальчики Стефана». Изображения этого святого можно наблюдать не только в шведских сувенирах, но и в произведениях текстильного и монументального искусства Швеции. Из средневековых изображений святого Стефана наиболее известна роспись деревянного потолка в церкви в провинции Смоланд (Dådesjö kyrka) [11; 15]. Оригинальностью отличается и созданная в 1909 г. шпалера, сотканная в ремесленном объединении города Мальмё по эскизу М. М.-Фчеттерстрём. В настоящее время эта шпалера принадлежит собранию музея “Röhsska” в Гетеборге.

Первомученик Стефан особо почитался в Швеции и Финляндии, он считался покровителем скота и даже в XXI в. упоминается в праздничных песнопениях, которые исполняются в день святой Люсии, в Рождественский сочельник и после него. В песнях, которые исполняются со времен Средневековья, повествуется о том, как конюх царя Ирода Стефан увидел Вифлеемскую звезду. В жизнеописании святого апостола и архидиакона Стефана об этом ничего не сказано [3, с. 403], и, возможно, он считался покровителем лошадей ввиду совпадения по времени дня этого святого в христианской традиции с дохристианским праздником, посвященным лошадям [6, с. 121-122]. Прежде всего, следует обратить внимание на характер изображения Стефана в рождественском текстиле: его всегда окружают пять лошадей, которые пьют воду или идут за своим хозяином; святой может быть изображен верхом на лошади или с ведрами в руках; верхнюю часть в композициях всегда заполняют звезды. На интернет-аукционах [8; 9; 16] нами были обнаружены три настенных панно, выполненных в технике печати по ткани. Все они представляют собой прямоугольник, вытянутый по горизонтали. В двух панно использована краска только одного цвета (синего) по белому фону; в третьем образце использованы желтый, оранжевый и коричневый цвета. В одном из панно композиция поделена на три части: в центре расположены Стефан и его лошади, справа и слева помещены цитаты из рождественских песнопений (см. Рис. 3).

Подобное совмещение шрифтовых, антропоморфных и зооморфных мотивов мы можем наблюдать и в шпалере «Конюх Стефан» по эскизу М. М.-Фчеттерстрём [13, с. 17]. Вопрос об авторстве большого числа рождественских набивных рисунков остается открытым, но в исследуемых образцах присутствуют монограммы “G. B. m”, “MA. EG-TRYCK”, “J. Roupe”. Таким образом, мы можем определить авторство Ери Руп (Jerry Roupe; 1919-2005), работы которой были отмечены в 1955 г. на выставке в Кельне. Основное направление ее деятельности составляли графика и иллюстрация, но в 1950-х гг., как и многие другие шведские художники, она сотрудничала с текстильными компаниями и мастерскими, создавая рисунки для тканей.

26 декабря в шведских деревнях еще на рассвете в дома стучались «всадники святого Стефана» (швед. Staffansriddarna), их лошади были украшены пестрыми лентами, а сами они исполняли праздничные песни (швед. Staffansvisan) [5, с. 113]. В этот день устраивались скачки на лошадях, впервые запрягали жеребят или выезжали на молодой лошади. С этого дня начинались развлечения молодежи, от дома к дому ходили ряженные – «мальчики Стефана» или «звездные дети», они несли в руках свечи, а один из них – символическую Вифлеемскую звезду. В шествии принимали участие персонажи, изображавшие царя Ирода и солдата, остальные три-четыре человека назывались «звездными мальчиками» [6, с. 131]. Подобные процессии, скорее всего, заимствованные из средневековых мистерий, стали основой для создания орнаментов рождественских салфеток и текстильных панно. Изображениями всадников, мужчин, управляющих лошадей, а также танцующих и поющих детей украшена большая часть столового текстиля сувенирного характера, созданного специально к Рождеству и Новому году.

Подготовка к празднику, которую начинали за месяц до Рождества, составляла своеобразный ритуал. Он включал уборку помещений, пошив новой одежды и обуви, заготовку продуктов (убой скота, пивоварение). Говядину и свинину колбасы и засаливали, но не ели до праздника; гусей резали еще в ноябре на Мартинусов день. Приготовление колбас и пива, как и выпечка хлеба, занимало значительную часть времени и было необходимым условием успешного празднования [5, с. 106]. Все эти особенности ведения домашнего хозяйства удивительным образом нашли отражение в текстиле сувенирного характера, произведенным в Швеции в 1950-1960-е гг. Обратимся к творчеству Ильвы Шэльстрём-Эклунд (Ylva Källström-Eklund, 1933-1988), иллюстратора детских книг, создавшей ряд рисунков для рождественских скатертей и панно. Наиболее известной ее работой в данной области является композиция «Крестьянская практика» (Bondepraktikan, швед.), разработанная с использованием изображений домашнего скота. Способ компоновки мотивов в этой композиции отвечает всем требованиям серийного текстиля: расположенные по кругу фигуры людей и животных (лошади, коровы, овцы, козы, поросята, куры) рассчитаны на прочтение с разных точек зрения, их расстановка напоминает платок или скатерть. Но сюжетное разнообразие и большое число изображений превращают силуэты в героев, размывая границы между иллюстрацией и орнаментом (см. Рис. 4). Мы можем отметить, что фигуры людей наделены приземистыми пропорциями и бородами – характерным признаком гномов, неизменных спутников зимних праздников. Гномы представлены за обычными крестьянскими занятиями: они кормят коз, надевают упряжь, подковывают и расчесывают лошадей, доят коров и собирают граблями сено.

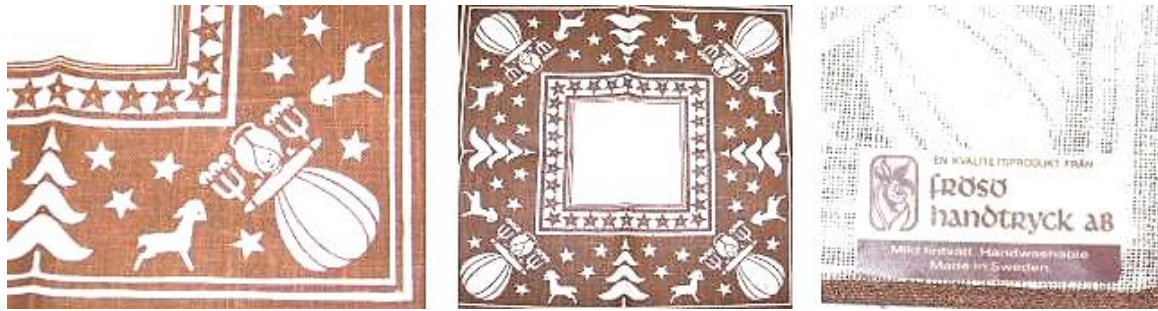
Ильва Шэльстрём-Эклунд создала также весьма интересную композицию с включением женских фигур в костюмах XIX в. и подчеркнутым народным колоритом, в которой на фоне деревянных домов изображены рождественские катания на лошадях, подготовка продуктов, ряженные со звездой [17]. Художницей была разработана и композиция рождественского панно, где в такой же условной форме переданы особенности подготовки к празднику в отдельно взятом доме. В этой композиции женщины и дети заняты упаковкой подарков, украшением елки, вытягиванием карамельных тростей, выпеканием рождественского печенья. Необходимо отметить характерную именно для Швеции деталь, которую И. Шэльстрём-Эклунд привнесла в данную композицию: в мансардном окне дома мы можем заметить девочку, кормящую птиц (см. Рис. 5). В рождественские дни никто не охотился, диких животных щедро кормили (иногда даже со словами магических заклинаний). В шведских деревнях на палке или на коньке крыши выставляли пшеничный снопок, чтобы птицы могли выклевать из него зерна; в городах такой снопок нередко привязывали к балкону [5, с. 109]. Композиции И. Шэльстрём-Эклунд выходят за рамки столового текстиля в связи с тем, что ставить праздничные подсвечники и блюда на них почти невозможно, они очень информативны, зритель стремится рассмотреть их как панно или иллюстрацию.

Многофигурные композиции, демонстрирующие подготовку к празднику, стали частью творческих поисков таких художников, как Улла-Маргарета Литторин (Ulla-Margareta Littorin), Гритт Логешон (Gritt Lagerson), Ауне Лауканен (Aune Laukkanen).

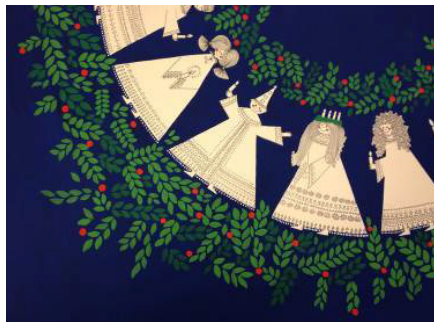
Не все образцы рождественских панно и столового текстиля имеют выраженную сюжетную линию, но даже за формальными композициями стоят весьма определенные традиции. Множество текстильных композиций отражает гастрономическое разнообразие праздничного шведского стола. Выпекание хлеба и печенья занимало большое количество времени, это было связано с тем, что до Рождества необходимо было испечь такое количество, чтобы его хватило до Благовещения (25 марта). В период праздников считалась недопустимой любая работа по дому (исключение составлял уход за домашним скотом), поэтому запасов должно было хватать до весны. На круглых ржаных хлебах вязальной спицей выводили крест, чтобы тролль их не околдовал. Чтобы сохранить хлеб, его полностью засыпали зерном. Из просеянной пшеничной муки пекли рождественские пряники в форме козлов, птиц, человеческих фигур. Из пряничного теста также выпекали хлеб в форме свиньи и звезды, который находился на столе до окончания праздников [Там же, с. 107]. Рождественской выпечке посвящены текстильные рисунки Б. Бредстрём и многих других художников (см. Рис. 6).

Перед Рождеством необходимо было не только собрать праздничный стол, но и украсить жилое помещение. Основными видами украшений в странах Скандинавии были бумажные вырезки на стены, деревянные игрушки, звездочки для елки, фигурки козлов и свиней из соломы, а также соломенные голуби и петухи, которых подвешивали к потолку. Подобные фигуры связаны с языческой мифологией: козел был атрибутом бога-громовержца Тора, свинья – бога Фрея [Там же, с. 110]. Силуэты козлов и поросят присутствуют в рисунках рождественского текстиля Швеции в большом количестве; кроме того, следует упомянуть о разнообразных по цвету, форме и составу венках, украшавших композиции салфеток и скатертей. Необычайная праздничность этого мотива способствовала разработке разнообразных его интерпретаций, когда ветви ели, брусничника, пуансеттии были дополнены елочными игрушками, снежинками, фигурками снегурочек, колокольчиками.

Следует упомянуть еще один, весьма характерный для Швеции, вид текстильных изделий – ленту для рождественского колокольчика. В условиях современных интернет-аукционов подобные ленты часто отмечены как “wall hanging” (англ.) или “bonad” (швед.), т.е. полотно, висящее на стене. Верхний край таких изделий был закреплен на деревянном бруске, а нижний имел треугольное завершение, к которому подвешивали колокольчик (иногда атласный бант). Композиция текстильного рисунка в таких лентах-панно всегда выстраивалась по вертикальной оси. С 1960-х гг. выпускались подобные панно и без колокольчика, их нижний край, соответственно, был ровно обрезан и закреплен на тонком деревянном бруске. Художественное оформление этих изделий имело в своей основе те же тематические направления, что и весь рождественский текстиль: конюх Стефан и святая Люсия, всадники и лошади, гномы, рождественский интерьерный декор. В верхней части или по сторонам располагались пожелания «Счастливого Рождества!» (“God Jul!”, швед). Известно, что ленты-панно выпускались такими объединениями, как “Frösö handtryck AB”, “Oden Gård”; на некоторых из них присутствуют монограммы художников: “LML”, “ULLAS”, “G. S-A”, “JRoupe”.

Рисунок 1. Салфетка с изображением святой Люсии (фрагмент, общий вид, изнаночная сторона) [9]

Рисунок 2. Фрагмент салфетки. Швеция. Автор рисунка Х. Ланг [14]

Рисунок 3. Декоративное панно с изображением святого Стефана, лен. Швеция, вторая пол. XX в. [9]

Рисунок 4. Салфетка «Крестьянская практика». Автор рисунка И. Шэльстрём-Эклунд [17]

Рисунок 5. Декоративное текстильное панно «Рождество». Автор рисунка: И. Шэльстрём-Эклунд, вторая пол. XX в. [17]

Рисунок 6. Мотивы рождественской выпечки в текстильных рисунках. Швеция, вторая половина XX в. [14]

Выводы

1. Тематика текстильных рисунков во второй половине XX в. отражала традиции празднования Рождества в Швеции, сложившиеся за несколько столетий. Авторы обращались к мифам и легендам, используя как христианские образы (Стефан, Люсия, Дева Мария с младенцем), так и языческие (гномы, тролли, козлы, поросята). В ходе исследования были определены авторы наиболее выразительных композиций (Б. Бредстрём, У.-М. Литорин, Г. Логешон, А. Лаканен, И. Шэльстрём-Эклунд, Х. Ланг, Е. Руп).

2. Основными типами изделий, предназначенных для декора помещения, были декоративные салфетки (квадратные и прямоугольные), настенные панно, ленты для рождественского колокольчика. Следует отметить, что, несмотря на довольно однообразный способ компоновки орнаментальных мотивов («купонная» или каймовая композиция, обусловленная назначением изделий), сюжетный ряд раскрывает перед исследователями широкий диапазон образов.

3. Взаимосвязь художественных решений текстиля сувенирного характера и традиций празднования Рождества в Швеции заметна, прежде всего, в композициях, демонстрирующих бытовые аспекты подготовки к празднику. В 1950-70-е гг. в оформлении текстильных изделий были использованы фигуры людей, занимающихся приготовлением пищи для праздничного стола, упаковкой подарков, украшением или уборкой помещения, кормлением животных. Такие изображения близки к книжной иллюстрации. Декоративные салфетки часто оформлялись с использованием текстильного орнамента, построенного на плоскостном изображении предметов, тематически связанных с Рождеством и зимними месяцами (венки из хвойных веток и елочных украшений, праздничная выпечка, ряженые, свечи и пр.).

Подводя итоги исследования, можно отметить, что основной особенностью актуализации исторического наследия во второй половине XX в. было обращение к культуре быта. Рисунки исследуемых образцов текстиля дают ясное представление о подготовке к празднику и являются ярким примером бережного отношения к вековым традициям, сочетающим языческое и христианское наследие. Текстильный орнамент Швеции демонстрирует отношение общества к прошлому, стремление сохранить традиции (или память о них) и передать следующим поколениям. Таким образом, текстиль выступает средством фиксации исторического наследия, трансформации его в понятную обывателю форму. Эта особенность открывает перспективы для новых, практико-ориентированных исследований, посвященных вопросам орнаментации промышленного текстиля и сувенирной продукции.

Список источников

1. Волова Л. А. Ценностные ориентиры массовой культуры // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2010. № 1. С. 39-45.
2. Кузнецова Е. В. Феномен массовой культуры: проблемы и противоречия // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 3 (15). С. 89-95.
3. Мацукевич А. А. Первые христианские святые: жизнь и деяния. М.: Эксмо, 2011. 480 с.
4. Мордовина Л. В., Шилова А. А. Феномен массовой культуры в современном обществе [Электронный ресурс]. URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/category/wp_all_issues/2009-2/ (дата обращения: 10.10.2020).
5. Морозова М. Н. Скандинавские народы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX - начало XX в. Зимние праздники. М.: Наука, 1973. С. 103-118.
6. Шлыгина Н. В. Финны // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX - начало XX в. Зимние праздники. М.: Наука, 1973. С. 119-135.
7. Barnhill C. St. Lucy's Day [Электронный ресурс]. URL: <https://christianhistoryinstitute.org/magazine/article/st-lucys-day> (дата обращения: 29.10.2019).
8. Ebay [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebay.com> (дата обращения: 20.10.2019).
9. Etsy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etsy.com> (дата обращения: 19.11.2019).
10. Frösö handtryck. Holiday Season [Электронный ресурс]. URL: <https://frosohandtryck.se/en/holiday-season> (дата обращения: 29.10.2019).
11. Hedenstierna-Jonson C. Staffan var en stalledräng [Электронный ресурс]. URL: <https://historiska.se/upptack-historien/artikel/staffan-var-en-stalledrang/> (дата обращения: 29.10.2019).
12. Lindqvist A., Odenbring-Widmark M. Tryckt till jul. Stockholm: Carlsson, 2014. 144 s.
13. Lundgren T. Märta Måås-Fjetterström och väv-verkstan i Båstad. Stockholm: Albert Bonniers Förlag, 1968. 119 s.
14. Retrojul på klostret i Ystad [Электронный ресурс] // Tryckt till jul. En blogg om tryckta juldukar och annan textile. URL: <https://tryckttilljul.blogspot.com/2019/11/?m=0> (дата обращения: 09.10.2020).
15. Staffansvisor [Электронный ресурс] // Nordisk familjebok / Ugglepupplagan. 26. Slöke-Stockholm. URL: <http://runeberg.org/nfcf/0501.html> (дата обращения: 09.10.2020).
16. Tradera [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tradera.com/> (дата обращения: 09.12.2019).
17. Ylva Källström Eklund [Электронный ресурс]. URL: <http://ylvakallstromeklund.blogspot.com> (дата обращения: 08.10.2020).

Информация об авторах | Author information

RU

Широковских Маргарита Сергеевна¹, к. иск.

¹ Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица

EN

Shirokovskikh Margarita Sergeevna¹, PhD

¹ St. Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design

¹ ivarita@bk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.10.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): рождественский сувенир; историческое наследие; текстиль; салфетка; Швеция; Christmas souvenir; historical heritage; textile; napkin; Sweden.